

С завершением передачи сюжета картина перед глазами Цзян Чицю постепенно изменилась.

— Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, патриарх зовёт вас.

В этом мире Цзян Чицю называли «Бессмертным Владыкой Морозного Нефрита».

На Бессмертной горе Фужань существовало правило: все практикующие Путь Бесстрастия не назывались своими мирскими именами, и так было с первоначальным хозяином тела.

В этот момент Цзян Чицю сидел перед нефритовой шахматной доской и, услышав, что его зовут, медленно опустил стеклянную шахматную фигуру, которую держал в руке.

— По какому поводу зовут? — Медленно подняв взгляд, Цзян Чицю посмотрел на пришедшего.

В момент, когда их взгляды встретились, щёки молодого ученика, пришедшего за ним, мгновенно покраснели.

Хотя, будучи одноклассником, он уже много раз видел Бессмертного Владыку Морозного Нефрита, каждый раз, глядя на него, он не мог не восхищаться внешностью Владыки.

Через несколько секунд юноша наконец вспомнил о деле.

Он поспешно поклонился Цзян Чицю и сказал:

— Патриарх взял нового ученика и надеется, что вы посмотрите на него.

— Ученика? — Услышав это, Бессмертный Владыка Морозного Нефрита наконец усмехнулся и встал из-за шахматной доски. — Патриарх, похоже, снова хочет что-то мне поручить.

Хотя патриарх Бессмертной горы Фужань был старше Цзян Чицю, на самом деле их возраст был почти одинаковым. Они знали друг друга с детства, поэтому их отношения были довольно хорошими.

Увидев, что Владыка улыбнулся, лицо молодого ученика покраснело ещё сильнее.

Пока он стоял в растерянности, мужчина в белых одеждах уже вызвал длинный меч и приготовился отправиться на гору, где находился патриарх.

В отличие от первоначального хозяина тела, Цзян Чицю, только что дочитавший роман, знал, что на этот раз патриарх поручил ему задачу — присмотреть за его ребёнком.

Патриарх Бессмертной горы Фужань звался Вэньжэнь Лэчжань. Он был подкидышем из нижнего мира. Основатель горы Фужань взял его в ученики и дал ему это имя.

Цзян Чицю стоял на нефритовом длинном мече, который был всего лишь шириной в три пальца, но фигура белоснежного бессмертного оставалась неподвижной. В мгновение ока Цзян Чицю уже достиг Пика Лусы, где находился Вэньжэнь Лэчжань.

Весь белый меч, словно зимний снег, растаявший под лучами весеннего солнца, медленно исчез. Бессмертный Владыка, прибывший на мече, медленно спустился, и прежде чем Цзян Чицю успел как следует встать, знакомый голос донёсся из главного зала Пика Лусы.

— Племянник пришёл? Давно не виделись... — Мужчина с улыбкой в голосе обратился к Цзян Чицю.

Будучи патриархом Бессмертной горы Фужань, Вэньжэнь Лэчжань не был таким серьёзным и строгим, как можно было бы ожидать.

Вэньжэнь Лэчжань обладал духовным корнем водной стихии, и его характер был столь же мягким и элегантным, как вода.

Цзян Чицю был всего на несколько лет младше Вэньжэнь Лэчжана, но относился к следующему поколению. С какого-то момента Вэньжэнь Лэчжань очень полюбил называть Цзян Чицю «племянником», чтобы немного пошутить над ним.

Цзян Чицю не был заинтересован в том, чтобы отвечать на детские шутки Вэньжэнь Лэчжана. Он слегка кивнул и подошёл к мужчине.

— Патриарх, по какому важному делу вы вызвали меня на этот раз?

Говоря это, Бессмертный Владыка говорил мягким тоном, и на его лице была улыбка. Но Вэньжэнь Лэчжань, знавший его уже тысячу лет, понимал, что смысл слов Цзян Чицю был таков: если дело не важное, не зови меня.

Вэньжэнь Лэчжань не ответил прямо на вопрос Цзян Чицю. Он улыбнулся и сказал:

— Просто хочу познакомить тебя с одним человеком.

Как только он произнёс эти слова, Вэньжэнь Лэчжань обернулся и взглянул назад, после чего Цзян Чицю увидел, как из зала вышел юноша в зелёных одеждах.

Юноша был стройным и худощавым. Будущий великий мастер меча, в свои подростковые годы, ещё не начавший практиковать совершенствование, уже имел редкую остроту в своих изысканных чертах.

Увидев его, Бессмертный Владыка невольно был поражён.

Цзян Чицю не знал, что в этот же момент взгляд юноши прилип к нему.

В отличие от обычных школ совершенствования, одежда практикующих на Бессмертной горе Фужань хоть и была элегантной, но никак не простой.

Белая одежда Цзян Чицю состояла из нескольких слоёв шёлка, и при малейшем движении подол платья начинал медленно танцевать, как поток воды. На этом белом одеянии были вышиты серебряные узоры в виде лотосов, что делало его ещё более великолепным.

Но даже такой роскошный наряд не мог затмить изысканность самого Бессмертного Владыки.

Бессмертный Владыка Морозного Нефрита был легендой в мире совершенствования. Ли Жоцзюэ, только что поступивший на гору Фужань, не ожидал, что ему посчастливится лично увидеть этого Бессмертного Владыку, который до этого существовал только в легендах.

— Это? — Хотя Цзян Чицю знал, что перед ним был главный герой книги «Путешествие Бессмертного и Демона», Ли Жоцзюэ, он всё же сделал вид, что удивлён, и спросил Вэньжэнь Лэчжэня.

Как и ожидалось, Вэньжэнь Лэчжэнь с одобрением посмотрел на Ли Жоцзюэ и сказал Цзян Чицю:

— Честно говоря, это мой ученик, которого я взял в этом году. Его зовут Ли Жоцзюэ.

Вэньжэнь Лэчжэнь надеялся, что Цзян Чицю поможет ему воспитать ученика, поэтому, прежде чем Цзян Чицю успел задать вопросы, он без ложной скромности начал хвалить своего ученика.

На этот раз Вэньжэнь Лэчжэнь акцентировал внимание на том, что талант Ли Жоцзюэ был лучшим из всех, кого он видел за эти годы.

Услышав это, Цзян Чицю невольно мысленно усмехнулся: конечно, талант Ли Жоцзюэ был великолепен. У обычных людей в теле была одна бессмертная душа, но у его ученика была не только бессмертная душа, но и демоническая!

Хотя Бессмертный Владыка сам не брал учеников, он также ценил таланты.

Выслушав Вэньжэнь Лэчжэня, Цзян Чицю смотрел на Ли Жоцзюэ с ещё большим восхищением.

Увидев это, Вэньжэнь Лэчжань наконец перешёл к сути сегодняшнего разговора.

— Будучи патриархом, у меня нет времени на то, чтобы уделять должное внимание ученику, и мне действительно жаль видеть, как его талант пропадает зря. Поэтому, племянник, не мог бы ты помочь мне позаботиться о Жоцзюэ?

Цзян Чицю изначально хотел сначала отказать Вэньжэнь Лэчжаню, а через некоторое время согласиться.

Но услышав слова патриарха, юноша, который до этого стоял с плотно сжатыми губами, посмотрел на Цзян Чицю с робостью в глазах.

Словно духовный зверь, боящийся быть брошенным.

Цзян Чицю на мгновение замолчал, но в конце концов повернулся к Вэньжэнь Лэчжаню и кивнул:

— Я приложу все усилия...

Вэньжэнь Лэчжань не был удивлён ответом Цзян Чицю, так как в его глазах его племянник всегда был человеком, который полностью посвящал себя служению своему клану.

Теперь, когда в клане появился такой талантливый ученик, Цзян Чицю, конечно, не позволит его таланту пропасть зря.

Услышав слова Цзян Чицю, Вэньжэнь Лэчжань сразу же улыбнулся и сказал:

— Хорошо, хорошо, тогда я, твой дядя, заранее благодарю тебя.

С этими словами мужчина лёгким движением руки вызвал перед ними низкий каменный столик.

— Племянник, не хочешь ли выпить чаю перед тем, как уйти? — сказал Вэньжэнь Лэчжань.

В отличие от Вэньжэнь Лэчжана, который не всегда был серьёзен, первоначальный хозяин тела был гораздо более дисциплинированным.

Как системный путешественник, Цзян Чицю должен был поддерживать образ. Получив приглашение Вэньжэнь Лэчжана, он сел и стал наблюдать, как тот изящно заваривает чай.

Вэньжэнь Лэчжань также попросил своего нового ученика Ли Жоцзюэ сесть рядом.

Цзян Чицю протянул руку и взял чашку, сделанную из высококачественного духовного камня.

Но прежде чем он успел сделать глоток, Вэньжэнь Лэчжань неожиданно спросил:

— Кстати, в этом году в наш клан поступило ещё около сотни молодых учеников... Хотя их число увеличилось, но практикующих Путь Бесстрастия по-прежнему только ты один.

Ли Жоцзюэ, сидевший рядом с Цзян Чицю и Вэньжэнь Лэчжань, ещё не начал практиковать совершенствование. Хотя его талант был великолепен, его знания о совершенствовании были гораздо слабее, чем у других новых учеников, которые готовились заранее.

Ли Жоцзюэ не знал, что означало «Путь Бесстрастия» в словах Вэньжэнь Лэчжаня.

— Хм... — Цзян Чицю кивнул и поставил чашку на стол.

<http://bllate.org/book/15283/1352921>